

ИДЕИ В.Г. БЕЛИНСКОГО О ДОСТОИНСТВЕ КАК ПРЕДМЕТ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

© 2023

Бездухов В.П., Бездухов А.В.

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. Актуальность темы статьи мотивируется социально-педагогической значимостью проблемы воспитания человеческого достоинства учащейся молодежи, решение проблемы зависит, в частности, от знания учителем значений понятия «достоинство». Обозначается, что отечественные философы осмысливают категорию достоинства в этико-эстетическом, философско-этическом, а не в этико-педагогическом смысле. Историки педагогической мысли не включают в круг педагогических идей Белинского идею о человеческом достоинстве. В статье анализируются значения слова «достоинство» в текстах Белинского; представление критика о достоинстве оцениваются как значимые для решения актуальных для нашего времени вопросов воспитания: Что значит быть достойным имени человека? В чем назначение человека? Какова цель воспитания? Выявляется, что В.Г. Белинский понимает под достоинством: а) достоинство всякого, принадлежащего к человечеству («человек рождается не на зло, а на добро...»; «уважение к человеческому достоинству <...> прежде всего за то, что он – человек, и потом уже за его личные достоинства»); б) нравственное качество («красота возвышает нравственные достоинства»); в) ценность («достоинство явления действительности, произведения искусства», «достоинство науки», «достоинство исторического учебника»); г) чувство собственного достоинства («на низших смотрит с чувством собственного достоинства»); д) достоинство образца нравственности, гуманности («быть достойным имени человека»). В ходе воспитания человеческого достоинства школьников важно учитывать значения понятия «достоинство», отражающие различные стороны обозначаемого им явления и востребованные в разных жизни. В определенной педагогической ситуации учитель осуществляет отбор методов воспитания человеческого достоинства школьников, ориентируясь на конкретное значение названного понятия. Толкования достоинства Белинским, сделанные в доступной и яркой форме, могут стать материалом для обсуждения вопроса о достоинстве с учащимися.

Ключевые слова: учитель; учащийся; воспитание; достоинство; понятие; значение; уважение; нравственное качество; красота; художественное произведение; наука; ценность; чувство собственного достоинства; самоуважение; «уверенность в собственной ценности»; нравственный человек; гуманный человек; метод воспитания.

V.G. BELINSKY'S IDEAS ON DIGNITY AS A SUBJECT OF CONTEMPORARY PEDAGOGICAL REFLECTION

© 2023

Bezdukhov V.P., Bezdukhov A.V.

Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. The relevance of the paper is motivated by the socio-pedagogical significance of the problem of educating the human dignity among young students, the solution of which depends, in particular, on the teacher's knowledge of the meanings of the concept of «dignity». It is indicated that Russian philosophers comprehend the category of dignity in the ethical-aesthetic, philosophical-ethical rather than in the ethical-pedagogical sense. Historians of pedagogy do not include the idea of human dignity into Belinsky's pedagogical ideas. The paper analyzes the meanings of the word «dignity» in Belinsky's texts; the critic's ideas of dignity are considered significant for solving the issues of education that are relevant for our time: What does it mean to be worth to be called a person? What is the person's destiny? What is the purpose of education? It turns out that V.G. Belinsky understands dignity as: a) the dignity of everyone belonging to humanity («a person is born not for evil, but for good ...»; «respect for a person's dignity <...> first of all for the fact that he/she is a person, and only then for his/her personal accomplishments»); b) moral quality («beauty inspires moral virtues»); c) value («the dignity of a phenomenon of reality, a work of art», «the dignity of science», «the dignity of a historical textbook»); d) self-respect («he looks at the inferior with self-respect»); e) the dignity of a model of morality, humanity («to be worth to be called a person»). In the course of educating human dignity of school students, it is important to consider the meanings of the concept of «dignity», which reflect various aspects of the phenomenon denoted and are used in different situations. In a certain pedagogical situation, the teacher selects methods for educating the human dignity of school students, focusing on the specific meaning of the named concept. Interpretations of dignity by Belinsky, made in an intelligible and vivid form, can become material for discussing the issue of dignity with students.

Keywords: teacher; student; education; dignity; concept; meaning; respect; moral quality; beauty; work of art; science; value; self-esteem; self-respect; «confidence in one's own worth»; moral person; humane person; method of education.

Проблема воспитания чувства достоинства – научная проблема, осмысление которой имеет непреходящее значение в деле воспитания достойного гражданина, семьянина и др. В основе такого воспитания лежит формирование понимания того, что достоинство человека проявляется в общении людей, базируется на самоуважении и на уважении другого человека, на признании равенства всех людей в моральном отношении. Содержание этической категории «достоинство» отражает содержание соответствующей ей ценности. В ходе педагогической интерпретации названной категории этики ученые обращаются как к современному научному педагогическому знанию, так и к историко-педагогическому знанию. Последнее позволяет выявить вневременное в представлениях о достоинстве, значимое для теории и практики воспитания. Историко-педагогическое знание, как подчеркивает Г.Б. Корнетов, является: «а) формой социальной и индивидуальной памяти о педагогическом прошлом; б) свернутой схемой, осуществляющейся и осмысливаемой ранее педагогической деятельности и общения; в) результатом обозначения, структурирования и осмысления событий и процессов педагогического прошлого» [1, с. 74–75].

В данной статье мы обращаемся к значимым для осмысления проблемы воспитания подрастающего поколения идеям В.Г. Белинского о человеческом достоинстве.

Прежде чем выявить идеи русского критика о явлении достоинства, сущность которого отражена в содержании категории этики и соответствующем понятии морали, считаем необходимым подчеркнуть, что в русле нашей темы важно прежде всего понимание достоинства как добродетели – нравственного качества, ценности.

Сущность любого морального явления, как подчеркивает Т.М. Мишаткина, обозначается определенными этическими категориями, которые отражают особенности и содержание высших моральных ценностей [2, с. 137]. Одной из таких категорий этики является категория «достоинство», употребляемая в контексте теоретических штудий. Однако понятие «достоинство» входит не только в категориальный аппарат научных исследований. Оно употребляется «в моральном, нормативно-оценочном смысле» [3, с. 39], являясь уже понятием морали. Противоречия между употреблением слова «достоинство» в значении категории этики и в значении понятия морали нет. Заметим, что ранее мы на примере употребления понятия «добродетель» объяснили, что отсутствие такого противоречия обуславливается тем, что добро, долг, справедливость, милосердие и др. могут выступать и как категории этики, и как понятия морали» [4, с. 82].

Аристотель подразделяет добродетели на мыслительные и нравственные. «Мудрость, сообразительность и рассудительность – это мыслительные добродетели, а щедрость и благоразумие – нравственные» [5, с. 77]. Нравственная добродетель, одной из которых является достоинство, «связана со страстями и поступками» [5, с. 95]. Согласно Аристотелю, добродетель есть нечто «среднее» между двумя крайностями. Перечисляя некоторые состояния чувств, мыслитель пишет, что «чувство собственного досто-

инства (*semnotēs*) – середина между своенравием и подхалимством. Оно проявляется при взаимном общении людей. Своренравный таков, что не способен ни общаться, ни разговаривать с кем-либо... А подхалим – это умеющий общаться со всеми, всячески, везде. Ни тот, ни другой не похвальны. Похвален тот, у кого есть чувство собственного достоинства; как средний между ними, он общается не с любым без разбора, а с достойным и не сторонится всех, но входит в общение с достойными же» [5, с. 322–323].

Прежде чем раскрыть содержание конкретных нравственных добродетелей, Аристотель формулирует обобщенное представление о явлении добродетели. Выделенные характеристики нравственной добродетели свойственны в том числе и достоинству как нравственной добродетели. Так, Аристотель подчеркивает, что добродетель как качество воспитывается путем выработки привычек («рождается привычкой» [5, с. 78].), создается поступками: «Добродетель в целом создается поступками, которые представляют собою узаконенные [действия], установленные законодателем для воспитания на общее [благо]» [5, с. 150].

Аристотель одним из первых указывает, что добродетель есть ценность: «Добродетель тоже ценность, раз благодаря ей человек становится достойным (*spoudaios*)» [5, с. 300]. Таким образом, Аристотель толкует достоинство и как добродетель, и как нравственное качество, и как ценность.

Н. Гартман, развивая мысли Аристотеля о добродетели, отмечает, что при толковании всякой добродетели противопоставлены друг другу две точки зрения: онтологическая, которая касается формы бытия (поведения), и аксиологическая, которая актуализирует ценностный план явления. Он пишет: «...Добродетель обязательно имеет два качества. Ибо как человеческое поведение (по материи) она есть нечто реальное и может быть рассмотрена как часть бытия с онтологических позиций; как нравственная ценность добродетель является идеальным образованием, автономия которого сохраняется и в реализации... Это значит, что всякое человеческое поведение кроме своего онтологического определения имеет еще и этическое: "ценность – неценность" (*ἀγαθόν – κακόν*)» [6, с. 419]. Например, достойное поведение – недостойное поведение.

Анализ научной литературы показывает, что идеи В.Г. Белинского о достоинстве являются предметом осмысления современных авторов, в частности Л.Н. Столовича [7], Ю.П. Воропаевой и Г.Г. Коломиец [8]. Названные ученые осмысливают данную категорию в эτικο-эстетическом, философско-этическом плане, а не в эτικο-педагогическом. Философы не уточняют, в каких значениях В.Г. Белинский употребляет слово «достоинство», и не соотносят идеи русского критика о человеческом достоинстве с идеями о воспитании человека.

Так, Л.Н. Столович, оценивая вклад В.Г. Белинского в теорию ценности вообще и в эстетическую аксиологию в особенности, указывает, что он «заключается прежде всего в познании сущности критической деятельности как деятельности, оценивающей предмет, обладающий определенным ценностным значением» [7, с. 315]. Л.Н. Столович обращает внимание на следующее определение критиком истинной оценки: «...Это оценка по достоинству явления

действительности или произведения искусства» (цит. по: [7, с. 317]). «То, что Белинский, – пишет Л.Н. Столович, – называет "достоинством" явлений жизни и искусства, "значением", в том числе "художественным значением", и есть, в сущности, ценность» [7, с. 317].

В.Г. Белинский употребляет слово «достоинство» в словосочетании «достоинство явления действительности или произведения искусства», относя к достойным те из последних, что имеют «художественное значение» (ценность). Заметим, что слово «значение» в словосочетании «художественное значение» означает объективность значения, которое познается как нечто внешнее по отношению к субъекту. Это, говоря словами М.С. Кагана, и есть не что иное, как ценность: «Ценность есть значение объекта для субъекта – благо, добро, красота и т.п.» [9, с. 68].

Большое внимание, как подчеркивает Л.Н. Столович, В.Г. Белинский уделяет не только достоинству явлений жизни и искусства, но и человеческому достоинству, достоинству человеческой природы, которое состоит в том, что «человек рождается не на зло, а на добро, не на преступление, а на разумно-законное наслаждение благами бытия» (цит. по: [7, с. 317–318]).

В.Г. Белинский уделяет значительное внимание понятию «эстетическое достоинство», а красоту женщины он связывает с ее «нравственными достоинствами», или нравственными качествами. Во второй статье о А.С. Пушкине, написанной в 1843 году, русский критик, сказав, что «красота возвышает нравственные достоинства; но без них красота в наше время существует только для глаз, а не для сердца и души», задает вопрос: «В чем же должны заключаться нравственные качества женщины нашего времени?» [10, с. 233]. Ответ таков: нравственные качества женщины заключаются «в страстной натуре и возвышенно-простом уме. Страстная натура состоит в живой симпатии ко всему, что составляет нравственное существование человека; возвышенно-простой ум состоит в простом понимании даже высоких предметов, в такте действительности, в смелости не бояться истины, не набеленной и не нарумяненной фантазией» [10, с. 233–234].

Осмысливая идеи В.Г. Белинского о достоинстве, Ю.П. Воропаева и Г.Г. Коломиец пишут, что В.Г. Белинский, выделяющий среди этических категорий человеческое достоинство, трактует его как основу нравственности, которая заключается в убеждении и в вере в высокое назначение человека. Задав вопросы «Что такое нравственность?», «В чем должна состоять нравственность?», В.Г. Белинский отвечает на них следующим образом: «В твердом, глубоком убеждении, в пламенной, непоколебимой вере в достоинство человека, в его высокое назначение. Это убеждение, эта вера – источник всех человеческих добродетелей, всех действий» (цит. по: [8, с. 121]).

Ю.П. Воропаева и Г.Г. Коломиец вслед за Л.Н. Столовичем указывают, что В.Г. Белинский рассматривает человеческое достоинство в этико-эстетическом свете: «...Чувство прекрасного "есть условие человеческого достоинства", ибо "эстетическое чувство есть основа добра, основа нравственности", "красота возвышает нравственное достоинство"» [8, с. 121–122].

Анализ научной педагогической литературы показывает, что идеи В.Г. Белинского о достоинстве в их приложении к воспитанию не были предметом целенаправленной этико-педагогической рефлексии, хотя педагогические взгляды русского критика в целом с достаточной полнотой раскрыты в работах Н.Ф. Познанского [11], В.З. Смирнова [12] и других ученых.

Осмысливая идеи русского критика о человеческом достоинстве в русле выдвигаемых им на первых план вопросов воспитания, актуальных и для нашего времени (Что значит быть достойным имени человека? В чем назначение человека? Какова цель воспитания?), мы обратим основное внимание на выявление того, в каких значениях В.Г. Белинский употребляет слово «достоинство». Это позволит конкретизировать высказанное нами выше положение о том, что В.Г. Белинский употребляет слово «достоинство» в значении ценности и нравственного качества.

Знание смыслов понятия «достоинство» важно для педагогической практики при разработке содержания процесса воспитания чувства достоинства школьников, при определении методов его воспитания. Воспитание чувства достоинства учащихся (чувства собственного достоинства и уважения достоинства других) включает решение взаимосвязанных педагогических задач. Это: а) организация приобщения учащихся к ценности достоинства (достоинство в значении ценности); б) формирование нравственного качества достоинства (достоинство в значении нравственного качества); в) развитие чувства достоинства (достоинство в значении нравственного чувства); г) формирование морального или этического мышления: «этическое сознание как теоретическое «работает» с категориями этики <...> моральное и нравственное сознание как практическое – с понятиями морали» [13, с. 60] (достоинство в значении понятия морали или категории этики).

Заметим, что В.Г. Белинский вносит вклад не только в эстетическую аксиологию, но и в педагогическую аксиологию как отрасли философской теории ценности. В статье «О детских книгах» русский критик обращает внимание на художественное достоинство детских сказок Гофмана, представляющие собой «высокие образцы повестей для детского чтения» [14, с. 90]. Критик употребляет слово «достоинство» в словосочетании «художественное достоинство сказок» в значении ценности. На первый взгляд, «достоинство сказок», «достоинство художественного произведения» в значении художественной ценности непосредственно отношения к человеческому достоинству не имеют. Действительно, художественное достоинство произведения в значении его художественной ценности прямо не свидетельствует о нравственном достоинстве автора. Однако признание людьми достоинства произведения искусства опосредованно подтверждает достоинства (достойные качества) конкретного автора, коль скоро читатель принимает его как участника диалога о жизни, которым является чтение произведения.

В статье «Литературные мечтания» В.Г. Белинский, заявив о высоком назначении человека, подчеркивает значение народности литературы в деле воспитания, считает народную поэзию, русскую историю и литературу важными средствами воспита-

ния в духе народности, которая, по мысли русского критика, определяет содержание воспитания. Он настойчиво рекомендовал читать не только стихи, сказки и поэмы А.С. Пушкина, но и басни И.А. Крылова, о котором говорил: «Но разве Крылов потому народен в высочайшей степени, что старался быть народным? Нет. Он об этом нисколько не думал; он был народен, потому что не мог не быть народным: был народен бессознательно и едва ли знал цену этой народности, которую усвоил созданиям своим без труда и усилия. По крайней мере, его современники мало умели ценить в нем это достоинство» [14, с. 27–28].

Говоря о народности как достоинстве басен И.А. Крылова, В.Г. Белинский употребляет слово «достоинство» для обозначения такого качества, которое является положительным для многих людей. В своих специфических проявлениях это качество объединяет людей одной национальности – от простых людей до представителей образованных слоев общества. Воспитание чувства собственного достоинства, проявляемого сдержанно, с уважением к другим людям, вписывается в размышления критика о хорошем воспитании, оценивается даже выше просвещенности.

Так, в статье «О детских книгах» В.Г. Белинский не осуждает светскую девушку за недостатки образованности, ставя выше знания Шекспира умение сохранить достоинство – свое и собеседника – в разговоре с неудачно выбранной последней темой. В.Г. Белинский описывает ситуацию беседы со светской девушкой, у которой чистая душа и нравственное сердце, а кроме Бульи и Беркена она еще ничего не читала. Если произнести имя Шекспира, «она с милою наивностью спросит вас: "Mais qu'est ce que c'est?" (Что это такое? – Перевод наш. – В.Б., А.Б.) – а когда вы начнете говорить о Шекспире, она с такою милою рассеянностью, с таким достоинством и так неожиданно для вас повернет разговор на погоду или на последний бал» [14, с. 66].

В.Г. Белинский употребляет слово «достоинство» в выражении «с достоинством повернет разговор на погоду или на бал» в значении качества. Такими качествами, позволяющими светской девушке скрыть свое незнание и продолжить разговор, являются уважение к себе, уравновешенность, опрятность, уместность, изящество. «При опрятности, – считает В.Г. Белинский, – простота и неизысканность, соединенные с благородством, достоинством, хорошим вкусом и хорошим тоном» [14, с. 65], есть достойный результат воспитания «попечительного, деликатного, строгого, благородного».

Говоря о достоинстве человека как качестве, внешнее выражение которого составляет часть социального поведения человека, В.Г. Белинский ставит вопрос о гармоничном соотношении его с оправданным чувством самоуважения. Светское воспитание является для критика предметом иронической похвалы: «...Если... жизнь человеческая есть театральная сцена или салон, *казаться* (выделено В.Г. Белинским. – В.Б., А.Б.) есть цель человеческой жизни, то в этом образе воспитания мы нашли норму воспитания» [14, с. 65].

«Казаться» – значит выставлять себя как товар, к которому прицениваются, но далеко не всегда покупают. Это может быть сказано не только о светской девушке, поскольку всякий человек «кажет» себя в обществе. В этом смысле вопрос о соотношении

внутреннего осознания и внешнего проявления достоинства – общий вопрос. Сделать акцент на «казаться» – значит повторить путь Пера Гюнта, который любовался самим собой, был доволен самим собой, но не был самим собой и лишь в конце жизни понял, что, как подчеркивает Э. Фромм, «потерял свою душу, или, как я предпочитаю говорить, самого себя» [15, с. 112]. «Казаться» в XIX веке соответствует современной формуле «Я есть то, каким меня хотят видеть» [15, с. 112].

Наряду с «благородным» воспитанием и воспитанием «на волю случая или природным», «воспитанием не в переносном, а в этимологическом значении этого слова, то есть *воскормливание* (выделено В.Г. Белинским. – В.Б., А.Б.), воспитание простонародное» [14, с. 65], есть еще, как подчеркивает В.Г. Белинский, домашнее «воспитание того класса общества, которое на низшие смотрит с благородным презрением и чувством собственного достоинства, а на высшие с благоговением» [14, с. 67]. Русский критик употребляет слово «достоинство» в выражении «класс того общества, который на низшие смотрит с благородным презрением и чувством собственного достоинства» в значениях «уважение к самому себе (самоуважение)», «уверенность в собственной ценности».

Представители класса, названного В.Г. Белинским «мещанством во дворянстве», исходят из того, что низшим недостает достоинства как наименее ценным и ценимым в обществе. Мещане во дворянстве не понимают сути достоинства представителя высших классов, априори признавая их более ценными. Очевидно, что уровень достоинства человека в таком понимании определен прежде всего его социальным статусом, а после того – способностью «казаться», уважать себя за статус и быть уверенным в собственной ценности.

Ни о каком признании морального равенства с другими людьми, равно как и о требовании уважать достоинство других людей, которые имеют право быть внутренне уверенными в собственной ценности, испытывать чувство самоуважения, речи в описанной В.Г. Белинским сословной картине соотношения ценностей не идет. Своим признанием народности достоинством художественного произведения, его автора и др. В.Г. Белинский по сути отрицает представления о достоинстве как «мещан во дворянстве», так и тех, на кого «мещане» «смотрят с благоговением».

В.Г. Белинский искренне убежден в необходимости не упускать из вида ни одной стороны воспитания, целью которого является человечность: «Говорите детям об опрятности, о внешней чистоте, о благородстве и достоинстве манер и обращения с людьми, но выводите необходимость всего этого из общего и из высшего источника – не из условий требований общественного звания или сословия, но из высоты человеческого звания, не из условных понятий о приличии, но из вечных понятий о достоинстве человеческого. <...> Уважение к имени человеческому, бесконечная любовь к человеку за то только, что он человек, без всяких отношений к своей личности и к его национальности, вере или знанию, даже личному его достоинству или недостойнству, словом, бесконечная любовь и бесконечное уважение к челове-

ству даже в лице последнего из его членов (die Menschlichkeit) должны быть стихиею, воздухом, жизнью человека, а высокое выражение поэта:

При мысли великой, что я человек,
Всегда возвышаюсь душою, –
девизом всей его жизни...» [14, с. 88].

Среди различных родов образования выше всех, пишет русский критик, должно стоять образование нравственное, которое «делает вас просто "человеком"» [14, с. 171]. Делает ребенка человеком, как полагает В.Г. Белинский, родители. «На родителях, на одних только родителях лежит священнейшая обязанность сделать своих детей *человеками* (выделено В.Г. Белинским. – В.Б., А.Б.); обязанность же учебных заведений – сделать их учеными, членами государства на всех его ступенях. Но кто не делается прежде всего *человеком*, тот плохой гражданин...» (выделено В.Г. Белинским. – В.Б., А.Б.) [14, с. 76].

Главная задача человека – «быть человеком» [14, с. 77], «быть достойным имени человека» [14, с. 70]. Быть достойным имени человека – значит заслужить имя человека. Быть достойным имени человека – значит быть нравственным, гуманным человеком. Гуманность есть человеколюбие, она не находится в противоречии с уважением к высоким общественным положениям и рангам, но она находится в противоречии с презрением к кому бы то ни было, кроме негодяев и подлецов.

Гуманность проявляется в человеческом достоинстве, она незримо присутствует в достоинстве человека. «Гуманный человек, – пишет русский критик в статье «Взгляд на русскую литературу 1847 года», – обойдется с низшим себя и грубо развитым человеком с тою вежливостью, которая тому не может показаться странною или дикою, но он не допустит его унижать перед ним свое человеческое достоинство <...>. Чувство гуманности оскорбляется, когда люди не уважают в других человеческого достоинства, и еще более оскорбляется и страдает, когда человек сам в себе не уважает собственного достоинства» [14, с. 248].

В.Г. Белинский употребляет слово «достоинство» в значении добродетели – нравственного качества, характеризующего нравственность человека, достойное (нравственное) поведение. Отношение человека к достоинству другого человека является мерилем его достоинства, которое выражается в уважении к нему и в самоуважении. «Один из высочайших священнейших принципов нравственности заключается в религиозном уважении к человеческому достоинству во всяком человеке, без различия лица, прежде всего за то, что он – человек, и потом уже за его личные достоинства, по той мере, в какой он их имеет, – в живом, симпатическом сознании своего братства со всеми, кто называется "*человеками*" (выделено В.Г. Белинским. – В.Б., А.Б.). Вот что разумели мы под словом "*нравственно развитый человек*"» [14, с. 172].

В.Г. Белинский в деле нравственного образования придавал большее значение практической деятельности, чем слову или теоретической нравственности. Мерилом истинной нравственности является не слово, а практическая деятельность, мораль же, познание которой осуществляется в процессе нравственного образования и воспитания, как пишет А.А. Гу-

сейнов, «дает человеку осознание своего достоинства, формулирует основания, по которым люди могут уважать себя и друг друга» [16, с. 420].

В.Г. Белинский употребляет слово «достоинство» и в значении ценности. Так, в одной из рецензий русский критик, высказывая свое мнение «о достоинстве труда» С.Н. Смараглова «Руководство к познанию новой истории для средних учебных заведений», акцентирует внимание на роли светлых и возвышенных умов в торжестве истины. Критик пишет: «Если это благородное и многостороннее беспристрастие ума, свидетельствующее о великом сердце, соединяется с высоким талантом или гениальностью, тогда в трудах этих людей история приобретает все достоинство науки» [14, с. 187].

Русский критик употребляет слово «достоинство» в словосочетании «достоинство труда» в значении ценности книги (учебника истории), в словосочетании «достоинство науки» – ценности науки. Слово «достоинство» в этих словосочетаниях имеет такой же смысл, что и в упомянутых выше словосочетаниях «достоинство сказок», «достоинство художественного произведения», «достоинство произведения искусства», а признание достоинства учебника истории или его ценности опосредованно подтверждает достоинства С.Н. Смараглова.

В.Г. Белинский говорит о «достоинстве науки», о «достоинстве учебника истории» и в значении общественной ценности труда определенного человека: «...все истинное и прекрасное каждой личности возложилось на алтарь человечества» [14, с. 187]. Критик особенно высоко ставит именно труд автора рецензируемой книги, поскольку именно в учебнике «нравственная сторона должна быть тесно слита с практической и интересы духовные (выделено В.Г. Белинским. – В.Б., А.Б.) – с выгодами материальными» [14, с. 197].

Важно отметить, что В.Г. Белинский в своих размышлениях о нравственном образовании, которое «делает вас просто "человеком"», о делании добра поднимается до уровня золотого правила нравственности: «Когда человек поступает с людьми, как следует человеку поступать с своими ближними, братьями по естеству, он поступает гуманно. В противном случае он поступает как прилично животному. Гуманность есть человеколюбие, но развитое сознанием и образованием» [14, с. 246].

Список литературы:

1. Корнетов Г.Б. Историко-педагогическое знание в контексте педагогической теории и практики // Отечественная и зарубежная педагогика. 2011. № 1. С. 68–83.
2. Мишаткина Т.В. Высшие моральные ценности и стратегия «правильной жизни» // Этика: учеб. пособие / под ред. Т.В. Мишаткиной, Я.С. Яскевич. Минск: Новое знание, 2002. С. 129–264.
3. Дробницкий О.Г. Проблемы нравственности. М.: Наука, 1977. 334 с.
4. Бездухов В.П. К вопросу о добродетели как категории этики и педагогической науки // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». 2022. № 2 (59). С. 72–87. DOI: 10.26456/vtsped/2022.2.072.
5. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 830 с.
6. Гартман Н. Этика. СПб.: Владимир Даль, 2002. 707 с.

7. Столович Л.Н. Эстетическая аксиология в русской философской мысли // Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии. М.: Республика, 1994. С. 265–456.

8. Воропаева Ю.П., Коломиец Г.Г. Этика человеческого достоинства: история и современность: монография. М.: Инфра-М, 2020. 243 с. DOI: 10.12737/1064941.

9. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997. 205 с.

10. Белинский В.Г. Сочинения Александра Пушкина. Статья вторая // Белинский В.Г. Собрание сочинений в трех томах. Т. III. Статьи и рецензии. 1843–1848. М.: ОГИЗ, 1948. С. 204–292.

11. Познанский Н.Ф. В.Г. Белинский о воспитании. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1949. 128 с.

12. Смирнов В.З. Педагогические взгляды В.Г. Белинского // Очерки по истории прогрессивной русской педагогики XIX века. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1963. С. 21–52.

13. Бездухов А.В. Сущность различий между этическим и моральным, нравственным сознанием учителя // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2013. № 4 (32). С. 56–66.

14. Белинский В.Г. Избранные педагогические сочинения / под ред. А.Ф. Смирнова. М.: Педагогика, 1982. 288 с.

15. Фромм Э. Психоанализ и этика: сб. М.: Республика, 1993. 414 с.

16. Гусейнов А.А. Этика и культура. Статьи, заметки, выступления, интервью. СПб.: СПбГУП, 2019. 784 с.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Бездухов Владимир Петрович, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, профессор кафедры педагогики и психологии; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: vlbezdukhov@mail.ru.</p> <p>Бездухов Артем Владимирович, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: bezduhov@mail.ru.</p>	<p>Bezdukhov Vladimir Petrovich, doctor of pedagogical sciences, professor, corresponding member of Russian Academy of Education, professor of Pedagogy and Psychology Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: vlbezdukhov@mail.ru.</p> <p>Bezdukhov Artem Vladimirovich, doctor of pedagogical sciences, associate professor, professor of Pedagogy and Psychology Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: bezduhov@mail.ru.</p>

Для цитирования:

Бездухов В.П., Бездухов А.В. Идеи В.Г. Белинского о достоинстве как предмет современной педагогической рефлексии // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12, № 1. С. 244–249. DOI: 10.55355/snv2023121302.